

После того, как с них сняли мерки, владелец магазина проводил их тремя преклонениями коленей и девятью земными поклонами¹. Время было уже позднее, дул снежный ветер, и улицы были холодными и опустевшими. Только несколько магазинов все еще оставались открытыми, и от зажжённых свечей на белый снег падал теплый свет.

Вдвоем, они неспеша направлялись к Императорскому Дворцу, когда Сяо Юань вдруг заговорил:

– Янь-гэ, я чувствую, что мое здоровье в последние дни намного улучшилось. Видишь? Раньше я постоянно спотыкался при ходьбе, но в последнее время я хожу куда устойчивее.

Янь Хэцин на мгновение замер и промычал «хм».

Сяо Юань опустил глаза и слегка кашлянув, прикрыл рот:

– Почему бы нам не подождать, пока не будут готовы свадебные одежды.... Тогда мы сможем ...

Последние несколько слов были похожи на комариный писк, и Янь Хэцин не смог расслышать их отчетливо:

– Что?

Сяо Юань остановился. Его глаза смотрели на небо, землю, но только не на Янь Хэцина:

– Тогда.... Войти.... Вступить.... в покои новобрачных.

Янь Хэцин бросил «Подожди меня здесь» и немедленно ни секунды не направился обратно в ткацкую мастерскую. Через некоторое время он снова вернулся к Сяо Юаню:

– Хозяин сказал, что свадебные одежды будут готовы завтра.

Сяо Юань:

Завтра? Первоначальный срок в полмесяца теперь превратился в завтрашний день? Неужели хозяину придется продать душу дьяволу, чтобы уложиться в срок?! Можешь ли ты не усложнять жизнь страдающим простым людям?

Сяо Юань:

– Хорошо, тогда завтра мы в-в-в...

Янь Хэцин закончил за него:

– Войдем в покои для новобрачных.

Сяо Юань:

– Хорошо, д-да-да.

Спасибо тебе, хозяин, за Свою! Жертву! Во имя! Помощи! Другим!

После того, как они вернулись в свои покои, служанка внезапно поприветствовав их доложила:

– Ваше Величество, Сяо-гунцзы. Се-гунцзы ждет вас в опочивальне.

Сяо Юань удивился:

- В такой час?

Служанка выглядела беспомощной:

- Мы уговаривали Се-гунцзы, что он может поговорить с вами завтра утром, но Се-гунцзы не хочет возвращаться. А Его Величество приказал нам во всём ему повиноваться, поэтому никто не осмелится просить Се-гунцзы уйти.

Сяо Юань заметил, что у Чунгуя в последнее время было нестабильное состояние и забеспокоился, что с ним могло что-то случиться. Обменявшись взглядами с Янь Хэцином, он поспешно направился в спальню.

Янь Хэцин заметив странный взгляд Сяо Юаня последовал за ним.

В спальне у стола стоял Се Чунгуй. С догорающей свечи капал воск, оставляя на подсвечнике некрасиво извивающиеся оплавленные подтеки.

- Чунгуй - тихо позвал Сяо Юань.

Се Чунгуй повернул голову. Его глаза были покрасневшими, будто он долго плакал. Он посмотрел на Сяо Юаня медленно направился к нему. Каждый шаг будто давался ему с усилием, а движения были неуверенными.

- Что с тобой? - Сяо Юань подошел ближе, остановившись в одном шаге от Се Чунгуя.

Янь Хэцин нахмурился, пристально наблюдая за Се Чунгуем.

- Я.... - Се Чунгуй опустил голову. Его голос был хриплым. Казалось, он что-то скрывает, но в тоже время чего-то ждет. Янь Хэцин почувствовал странность в его поведении и уже собрался оттащить Сяо Юаня назад, но стоило ему сделать шаг, как Се Чунгуй внезапно вытащил из рукава кинжал и бросился на Сяо Юаня!

Глаза Сяо Юаня сузились, и он поспешно отступил назад. В то мгновение Янь Хэцин выступил вперед, закрывая Сяо Юаня.

Однако целью Се Чунгуя был вовсе не Сяо Юань! Се Чунгуй сделал ложный выпад, развернулся и, крепко сжав кинжал, резко вонзил его в живот Янь Хэцина. А затем вонзил снова!

Ветер за окном сделался таким сильным, что почти вырывал с корнем хрупкие деревья во дворе!

Кровь мгновенно брызнула на лицо и тело Сяо Юаня, словно пламя, обжигая его и заставляя дрожать всем телом. В этот момент Сяо Юань услышал, как Се Чунгуй зовёт его:

- Ваше Величество!

Это были два простых слова. Но в тот момент, стоило этим словам вырваться, Сяо Юань почувствовал будто к его горлу приставили нож. И теми, кто держал этот нож, были не кем иными, как холодными скелетами солдат, пролившими свою кровь и слезы за Северное Королевство...

Сноски:

1. Высший уровень древнего традиционного этикета. Относятся к великой церемонии посещения императоров и предков.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/13725/1214103>